

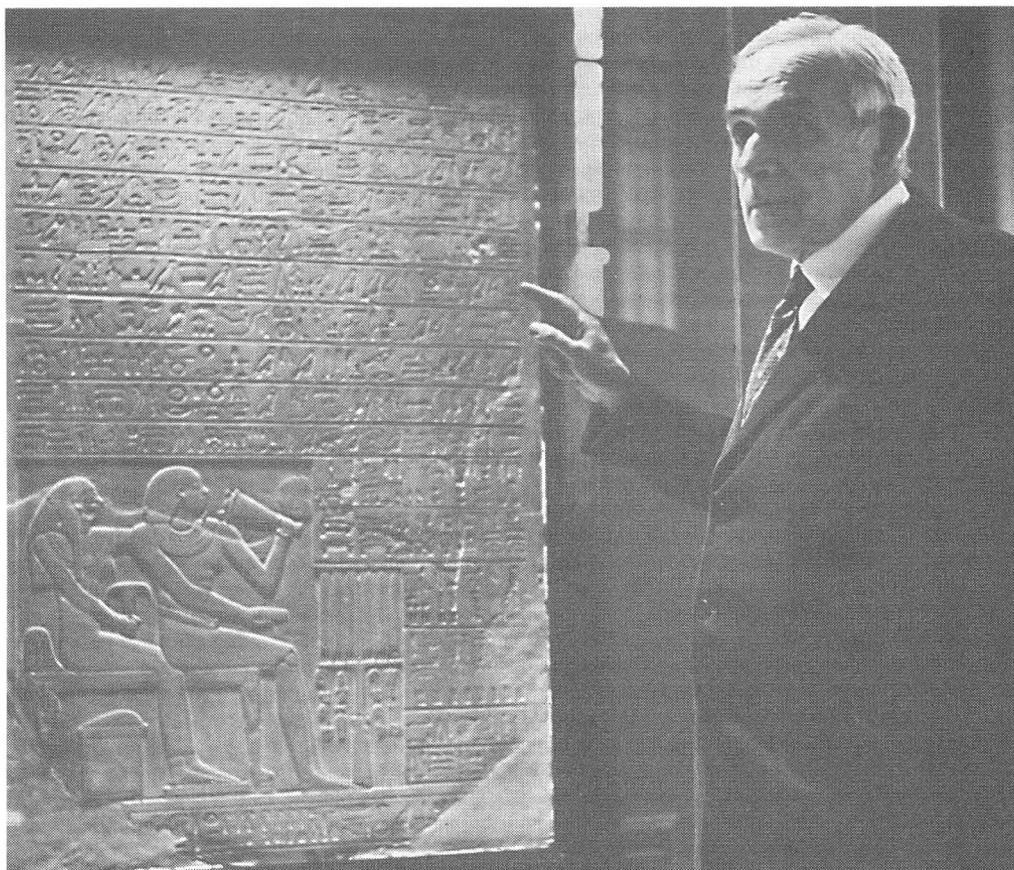
© 1999 г.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА В.И. АВДИЕВА

16 октября 1998 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного российского востоковеда профессора Всеволода Игоревича Авдиева. Юбилею была посвящена научная конференция, совместно организованная Историческим факультетом Московского государственного университета и Институтом востоковедения РАН.

Первое заседание конференции проходило в стенах МГУ в день рождения ученого. Согласно программе, первая серия докладов была посвящена важнейшим биографическим вехам и научно-исследовательской деятельности В.И. Авдиева.

Конференцию открыла заместитель декана исторического факультета МГУ, д.и.н., профессор *Л.С. Леонова*. Она отметила, что с приходом в 1942 г. на кафедру истории древнего мира Исторического

факультета В.И. Авдиева, к тому времени уже более 20 лет проработавшего в крупнейших музеях страны и столицы – Историческом музее и Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, имевшего солидный опыт преподавания истории древнего Востока в Высшей партийной школе, городском Педагогическом институте, МИФЛИ, значительно расширилась сфера преподавания истории цивилизаций древности, специализация в области древневосточной истории, получила развитие методика ее преподавания. Л.С. Леонова подчеркнула, что именно в период работы в Московском университете В.И. Авдиев, в прошлом – его выпускник, много сделал для развития избранной им сферы научной деятельности. Здесь он защитил докторскую диссертацию по военной истории древнего Египта, которая затем была опубликована в двух томах в академическом издании (1948, 1959 гг.). Здесь он написал свой большой труд «История древнего Востока», отмеченный в 1951 г. Государственной премией I степени и впоследствии неоднократно переизданный и переведенный на языки народов СССР и за рубежом (Болгария, Румыния, Югославия, Польша, Венгрия, Чехословакия, ГДР и др.). Значительную роль сыграл он и в создании университетского учебника «История древней Греции».

В течение 22 лет (1951–1973 гг.) В.И. Авдиев руководил кафедрой истории древнего мира МГУ. За эти годы он способствовал развитию новых направлений в ее научной деятельности (например, истории культурного взаимодействия в древнем мире, истории международных отношений). Он также осуществлял руководство подготовкой молодых специалистов, расширив спектр востоковедных дисциплин (кроме египтологии – ассириология, индология, иранистика, история Средней Азии). В.И. Авдиев способствовал выходу кафедры на международную арену, установив стабильные научные связи с рядом зарубежных исследовательских учреждений и учебных заведений; закономерным поэтому было его награждение международной премией имени Г.А. Насера. Плодотворная общественная деятельность В.И. Авдиева в различных обществах дружбы с зарубежными странами, в Комитете защиты мира также немало способствовали укреплению авторитета отечественной науки.

Заведующий кафедрой истории древнего мира, д.и.н. профессор *В.И. Кузицин* в своем докладе «О научно-педагогической деятельности В.И. Авдиева» сосредоточил внимание участников конференции на том большом вкладе, который В.И. Авдиев внес в развитие востоковедческой науки. Ему принадлежит разработка важнейших теоретических взглядов на эволюцию общества и государства на Востоке, вполне соответствовавших духу времени, в котором он жил.

В.И. Кузицин отметил, что научную деятельность В.И. Авдиева можно разделить на несколько этапов и направлений. Первый из них был связан с его деятельностью на музейном поприще – в Историческом музее, Музее-Институте классического Востока, Музее изобразительных искусств (20-е – 40-е годы). В этот период В.И. Авдиевым было опубликовано более 50 работ, посвященных постановке, развитию и методике музейного дела у нас в стране и за рубежом, анализу памятников искусства, широкому кругу вопросов культуры древнего Египта и других стран Востока. Уже в 30-е годы перед отечественной наукой встали проблемы теоретического характера, определился круг вопросов социально-экономического, идеологического и политического порядка. В.И. Авдиев много делал для их постановки и разрешения. Именно на этом этапе его научной деятельности, в 30-е – 50-е годы, были созданы такие его труды, как «Военная история древнего Египта», «Советская наука о древнем Востоке за 40 лет», изданы стенограммы его лекций по истории древнего Востока, опубликован и удостоен высокой Государственной премии его учебник «История древнего Востока», почти исключительно его статьями представлена история древнего Востока в Литературной, Большой Советской, Военной Советской и других энциклопедиях. В 60-е – 70-е годы В.И. Авдиев вновь возвращается к вопросам древневосточной культуры. Его занимают проблемы культурных связей и взаимодействия между различными странами Востока, а также между Востоком и античным миром. Этот интерес реализуется в серии больших статей, которые фактически представляют собой фундаментальную монографию.

В.И. Кузицин обратил внимание и на такую важную сторону научной деятельности В.И. Авдиева как предпринятые по его инициативе и при его непосредственном участии (в качестве научного редактора и рецензента перевода) издания трудов крупнейших зарубежных ученых (А. Боннара, И. Тренчени-Вальдапфеля, Г. Чайлда, А. Лукаса и др.). Профессор В.И. Авдиев плодотворно трудился в качестве одного из руководителей Института востоковедения АН, возглавляя отдел истории древнего Востока, а также заведовал кафедрой истории древнего мира МГУ. При нем расширилась сфера специализации по истории древнего Востока, читались уникальные спецкурсы, были подготовлены квалифицированные специалисты-востоковеды. Заслуги видного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Московского университета – Всеволода Игоревича Авдиева были высоко оценены государством, Академией наук и университетом, они надолго останутся в памяти научной общественности нашей страны.

И.Л. Маяк (МГУ) в докладе «Из воспоминаний о В.И. Авдиеве» обрисовала его внутренний и внешний облик подлинно университетского профессора. Он запомнился ей как своеобразный и прекрасный лектор, который всегда строго и четко, великодушным языком преподавал свой предмет, избегая при этом всяких внешних эффектов. Он был строгим, но не придирчивым экзаменатором. Для него было характерно скорее снисходительно-ироническое, чем взыскательное отношение к студентам. Свободное знание европейских и

древних языков, поразительная начитанность скорее всего сформировались у В.И. Авдиева еще под влиянием его семьи. Его отличал также интерес к поэзии, глубокое знание ее, вообще любовь к искусству; в том числе к театру. И.Л. Маяк поделилась воспоминаниями о том, что в 20-е годы В.И. Авдиев консультировал ее мать, хореографа В.В. Майя, при постановке танцевального этюда «Египетские фрески».

Б.И. Перлов (ГМИИ им. А.С. Пушкина) выступил с рассказом о своих студенческих воспоминаниях о профессоре В.И. Авдиеве, который остался в его памяти образцовым представителем университетской профессуры, поразил его свободным владением многими европейскими и древними языками. Он отметил, что с большим интересом слушал лекции В.И. Авдиева и работал под его руководством над проблемой социально-экономических отношений в архаическом Шумере. Как ученый секретарь ГМИИ им. А.С. Пушкина Б.И. Перлов остановился на деятельности В.И. Авдиева в качестве научного сотрудника и заведующего отделом Востока в музее, приведя интересные данные об изучении им памятников древнеегипетской письменности и изобразительного искусства.

Доклад *О.В. Томашевич* (МГУ) был посвящен первому месту работы В.И. Авдиева – Музею-Институту классического Востока. Это необычное научно-учебное учреждение, «музей нового типа», был создан в 1918 г. египтологом В.М. Викентьевым в здании Исторического музея в Москве. Доклад О.В. Томашевич базировался на неопубликованных материалах архива ГМИИ имени А.С. Пушкина.

В докладе *С.С. Соловьевой* (МГУ) «В.И. Авдиев и В.М. Викентьев (из переписки двух египтологов)» рассматривались две почтовые открытки из фотоархива профессора В.И. Авдиева, любезно предоставленные его дочерью С.В. Дикаревой. Открытки с видами Египта, марками независимого Египетского королевства и текстами на русском языке датировались одна – 1923 г., другая – 1932 г. и были подписаны стилизованной монограммой W. Докладчик предположил, что эти письма написаны учителем и коллегой В.И. Авдиева, российским ученым-египтологом, в 1923 г. прибывшим в Египет в командировку и волею судеб оставшимся там до конца жизни. – В.М. Викентьевым, чьи инициалы – два V в личной подписи были художественно сплетены в монограмму W. Наличие еще нескольких открыток с видами Египта того же формата, типа, техники исполнения и степени старения, но без текста, позволяло предположить, что переписка между В.И. Авдиевым и В.М. Викентьевым имела продолжение, и эти открытки вкладывались как сувениры в конверты с письмами. Очевидно, двух выпускников историко-филологического факультета Московского университета связывала совместная работа в Историческом музее и созданном ими Музее-Институте классического Востока, взаимное дружеское расположение, любовь к поэзии и изобразительному искусству, а в сфере египтологии, вполне вероятно, – еще и отношения учителя и ученика.

С.Я. Берзина (Государственный музей Востока, Москва) в докладе «Об учебнике В.И. Авдиева "История древнего Востока"» обратила внимание присутствующих на то, что в середине уходящего века это было лучшее русскоязычное пособие и по восточному искусству: 216 помещенных там иллюстраций (на 674 с. текста) демонстрировали базисные восточные памятники от архитектуры до гемм, представляя тем самым систему образов, наиболее характерных для художественных культур от Египта и Нубии до Индии и Китая. Докладчик поделилась своими воспоминаниями о том, сколь полезен был этот труд В.И. Авдиева для ее работы археолога-античника в Керченском историко-археологическом музее: он служил ценным пособием при выявлении характерных черт неантичного материала и тем самым помогал осмысливать проблемы взаимодействия Востока и Запада.

Следующая серия докладов была посвящена истории и культуре древнего Египта, изучение которых было приоритетным для В.И. Авдиева. Доклад *Э.Е. Кормышевой* (ИВ РАН) «Неопубликованные изображения Амона из храма в Абу-Симбеле» затронул проблему происхождения бараноголового образа египетского Амона, унаследованного от главного божества нубийской культуры Керма. На основании данных иконографии, собранных автором в Египте и США, делается вывод о введении бараноголового Амона в официальную древнеегипетскую теологию в Абу-Симбеле при Рамсесе II. Объясняя контаминацию образов, Э.Е. Кормышева продемонстрировала уникальное изображение Амона с головой крокодила (Собека).

О.И. Павлова (ИВ РАН) в докладе «Огонь в древнеегипетской религии по Текстам пирамид» рассмотрела египетское представление об огне, продолжив тему, поднятую В.И. Авдиевым в одной из его статей 1929 г. Ее основными источниками стали Тексты пирамид, сопоставленные с более поздними религиозными текстами – в частности, ветхозаветными и христианскими. Главное внимание О.И. Павлова уделила символике огня как божественной энергии, благой или разрушительной в зависимости от объекта своей направленности.

М.А. Чегодаев (ИВ РАН) посвятил доклад «Египетская графика и проблемы вокализации» сложнейшей проблеме огласовки. Достижения современного афразийского языкознания дают ему основания полагать, что древнеегипетская иероглифика могла отражать некоторые принципы вокализации. Например, ударный гласный маркировался с помощью соответствующего иероглифа для полугласного, помещаемого в постпозиции основы – единственно возможном месте для знака огласовки консонантно-морфемного письма.

А.А. Немировский (МГУ) в докладе «Азиатская кампания 9-го года Аменхотепа II» уточнил хронологию и ход этого военного предприятия. Несмотря на то что оно охватило лишь незначительную территорию Центральной Палестины и продолжалось всего неделю, его непосредственным следствием, согласно египет-

скому источнику, было заключение триумфального мира с Митанни. Обратив внимание на то, что накануне похода 9-го года Египет располагал почти всей Сирией-Палестиной, автор заключает, что непосредственной причиной указанного похода было общее восстание египетской Азии, инспирированное Митанни, а результатом – усмирении лишь небольшой (палестинской) части взбунтовавшихся территорий. Мир с Митанни в таких условиях был вызван фактическим провалом азиатской экспансии Аменхотепа II и закреплял отказ этого фараона от Ливана и Сирии в пользу митаннийцев. Последнее находит подтверждение в одном из египетских источников времени Аменхотепа II, который определяет «Страну бога» (= Ливан) как территорию «Нахарины», т.е. Митанни (Urk. IV. 1393 : 9).

И.А. Ладынин (МГУ) в докладе «К вопросу о принятии Александром Македонским египетского царского статуса в 332–331 гг. до н.э.» возвратился вновь к проблеме принятия Александром сана легитимного царя Египта. Учитывая неоднозначность трактовки факта провозглашения Александра сыном божества в оазисе Сива, автор считает необходимым поиски упоминаний о других эпизодах, которые могли бы подтвердить выступление Александра в качестве фараона. Таким свидетельством, на взгляд докладчика, может быть сообщение Арриана об участии Александра в жертвоприношении Апису (Агг. III. 1.4): «методом исключения» оно помогает установить, что Александр мог участвовать в нем только как фараон и, соответственно, как глава всех египетских культов. Аналогичный эпизод отразился в «Романе об Александре»: последний после вступления в Мемфис принимает участие в ритуале, в котором угадывается интронизация по египетскому обычаю (PsCall. A. I. 34). Поскольку в обеих церемониях Александр мог участвовать лишь по собственной воле, сообщения о них констатируют не только принятие им статуса фараона, но и его безусловную заинтересованность в этом.

Следующая группа докладов касалась истории и культуры других народов Передней Азии, к которой также на протяжении своей научной деятельности не раз обращался В.И. Авдиев. Использование месопотамских печатей в качестве магических инструментов рассматривалось в докладе *Е.И. Кононенко* (МПУ) «Глиптика и магия: к вопросу о происхождении и функциях печатей». Археологические материалы и клинописные тексты показывают связь печатей с представлениями о продолжении рода. Магическая сила печати определяется тремя компонентами: материалом, формой и резным изображением, связанным с ритуалом. В результате печать не только сама функционировала в качестве амулета, но и обладала способностью передавать заключенную в ней магическую силу оттиску, в чем следует видеть проявление контактной магии. Оттиски рассматривались как магические инструменты, откуда берет начало практика их сохранения. При этом если сама печать являлась инструментом позитивной, охранной магии, то оттиски, напротив, – магии негативной, вредящей посягающему на его сохранность. Эта оппозиция объясняется зеркальной перевернутостью оттиска по отношению к изображению на печати.

М.В. Блинов представил доклад «Фольклорные истоки предания об Исходе израильтян из Египта: сравнительно-типологическое исследование». Автор является сторонником точки зрения на Исход как на реальное историческое событие, которое в силу специфики раннеисторических описаний оказалось облечено фольклорными и мифологическими мотивами. Сюжет об Исходе был обработан в духе широко распространенного в мировой мифологии и фольклоре комплекса представлений о магическом бегстве из «иног» мира (в Ветхом Завете – чуждое религиозно-нравственное пространство), преследовании, чудесном преодолении пограничного и сакрального водного рубежа (в Ветхом Завете – переход через Черное море), долголетнем странствовании в порубежной области (сорокалетние блуждания в пустыне) и возвращении в свой религиозно-нравственный континуум. Особая роль в предании об Исходе отводится первому израильскому пророку Моисею, фигура которого наделяется рядом магических, колдовских черт.

Наконец, последняя серия докладов была посвящена проблеме культурных связей в древнем мире, которая в последние годы жизни и творчества более всего привлекала внимание В.И. Авдиева. *К.Н. Гаврилин* (МГУ) в докладе «К вопросу об этрусско-финикийских взаимосвязях» отметил, что памятники искусства позволяют проследить обозначенные связи на протяжении VIII–V вв. до н.э. Наиболее исследован в этом плане «ориентализирующий» период VII в. до н.э. Во второй половине VI – начале V в. до н.э. в связи с интенсивной жреческой эмиграцией повышается роль ионийско-аттических влияний в этрусской культуре. В это время грецизированный стиль этрусского искусства сочетается с традиционной финикийской иконографией. Один из наиболее эффектных примеров такого рода – монументальная терракотовая статуя Геракла из Вей, ок. 500 г. до н.э., облик которой не имеет аналогий в греческом искусстве. Его прообразы обнаруживаются в искусстве пунического мира, где подобным образом изображались кипро-финикийский Мелькарт или царь-победитель (что в свою очередь служит ярким примером трансформации египетского образа фараона-победителя).

Доклад *Н.М. Никулиной* (МГУ) «Греческая цивилизация и древний Восток (о культурных контактах в их развитии)» был посвящен раннему этапу истории древней Греции – «гомеровскому» и раннеархаическому периодам. Связи с древневосточным миром в это время были особенно активны и играли важную роль в культурогенезе. На базе этих контактов развивалась своеобразная греческая художественная культура, достижения которой в VII – начале VI в. до н.э. были исключительно значимы как для архитектуры (новая строительная техника, утверждение архитектурной типологии и ордеров), так и для изобразительного

искусства («ориентализирующий стиль» в живописи, рождение монументальной скульптуры). Из стороны берущей, использующей опыт эгейской и древневосточной культуры Греция становится со временем стороной дающей, обретающей «равные права» со своими древними соседями и учителями.

С.В. Лантев (МГУ) в докладе «Японская средневековая традиция о проблеме изучения контактов Японии с материком в древности» проанализировал данные японской средневековой историографии по этому вопросу. По его мнению, уже в ранних источниках («Кодзики» и «Нихон сёки» VIII в.) признается большое значение Китая как источника культурных и технических достижений, а корейских государств как передаточного звена. Впоследствии соотношение местных и китайских культурологом начинает переосмысливаться с точки зрения взгляда на Японию как на единственного хранителя и наследника конфуцианских идей Китая, ставших воплощением национального духа. Особую роль в изучении этой проблемы сыграли ученые периода Эдо (1603–1867 гг.), создавшие филологический принцип соотнесения имен собственных в китайских и японских источниках, широко применяющийся до сих пор.

А.А. Немировский
С.С. Соловьева
О.В. Томашевич

* * *

19 октября заседание проходило в стенах Института востоковедения РАН, который В.И. Авдиев возглавлял в 1953–1954 гг. В своем вступительном слове заместитель директора Института *В.М. Алпатов*, открывший заседание, отметил широкий диапазон научных интересов В.И. Авдиева. Ученый занимался вопросами древних языков и искусств Востока, однако в первую очередь был историком, и научная значимость ряда его концепций подтверждается в настоящее время. *В.М. Алпатов* представил книгу В.И. Авдиева «Лирика», подготовленную родственниками ее автора и опубликованную в Институте востоковедения РАН при участии Кабинета египтологии.

Формированию научной, административной и преподавательской карьеры В.И. Авдиева был посвящен доклад *С.В. Архиповой* «Биографический очерк В.И. Авдиева». Докладчица сообщила о малоизвестных фактах из жизни В.И. Авдиева, установленных ею при работе в ряде московских архивов. В основном эти данные относились к египтологическим изысканиям В.И. Авдиева.

Старейшая сотрудница Института востоковедения РАН *Т.Н. Савельева* посвятила свое выступление воспоминаниям о В.И. Авдиеве в контексте развития советской египтологии, шире – востоковедения в 30-е – 50-е годы. Она сообщила о том, что В.И. Авдиев был активным участником научной дискуссии 30-х годов о характере общественных отношений на древнем Востоке, отстаивая концепцию о патриархальном характере рабовладельческой формации и большой роли общины в древневосточных обществах. К числу особых заслуг В.И. Авдиева *Т.Н. Савельева* отнесла его деятельность по созданию советской школы историков древнего Востока, чтение лекционного курса и ведение семинаров в МИФЛИ в 1935–1941 гг. Важнейшими деяниями В.И. Авдиева как организатора науки явились создание Московского центра востоковедения, Института востоковедения АН СССР и Отдела Востока.

При изучении научного наследия ученого огромную роль играет процесс формирования его научных интересов, импульс которого задается предшественниками и учителями. В этом контексте прозвучал доклад *А.Н. Хохлова* «Историк Э.А. Рагозина – предшественник В.И. Авдиева».

Последующие, тематические доклады были посвящены разным проблемам и направлениям исследований по египтологии, разработанным и изученным В.И. Авдиевым.

Г.А. Белова выступила с докладом «Военная политика Хатшепсут». В 9-й год правления царицы была организована экспедиция в Пунт, открыта страна Ирем, началась интенсивная разработка рудников Вадии Магхара на Синае. Эта деятельность сориентировала многих египтологов рассматривать период правления Хатшепсут как исключительно мирный во внешнеполитической сфере. В.И. Авдиев первым усомнился в правильности такого вывода, что позднее подтвердили исследования *Д. Редфорда*, изучившего нубийские надписи, в которых содержались прямые свидетельства о военных походах в южном направлении, организованных по приказу царицы.

Т.А. Шеркова в своем докладе «Проблемы изучения ранней истории древнего Египта в свете новейших археологических открытий в Дельте Нила» остановилась на рассмотрении совокупности археологических материалов из Дельты Нила, а также Сирии и Палестины, позволяющих внести существенные коррективы в освещение периода, непосредственно предшествовавшего образованию Раннего царства в Египте. Археологические данные не подтверждают ставшую классической концепцию существования самостоятельных царств в Верхнем и Нижнем Египте до объединения страны царями I династии.

В докладе *А.А. Крола* «Ритуальные войны и царские юбилеи» представлены письменные и изобразительные источники от первых династий до Нового царства, свидетельствующие о реальности событий,